

Великанова Юлия Александровна

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, Семейное право, Международное частное право

Некоторые проблемы расследования заказных убийств

Аннотация. Рассмотрены общие положения ГК РФ о фактическом принятии наследства. Освещены проблемные вопросы процедуры установления факта принятия наследства, презумпции фактического принятия наследства, определения действий, свидетельствующих о намерении наследника принять наследство.

Ключевые слова: фактическое принятие наследства, срок, презумпция, нотариальные действия.

Научная новизна состоит в том, что в ходе написания предполагаемой статьи был проведен комплексный анализ судебной практики, связанный с наследованием. Это позволило выявить то, что за последнее время процент дел об установлении факта принятия наследства весьма значителен.

Гражданский кодекс РФ устанавливает два способа принятия наследства: формальный и фактический. Фактический способ заключается в осуществлении наследником действий, свидетельствующих о его желании принять наследство. Законодатель в п. 2 ст. 1153 ГК РФ приводит примерный перечень таких действий наследника:

- 1) вступление во владение или управление наследственным имуществом;
- 2) принятие мер по сохранению наследственного имущества, защите его от посягательств или притязаний третьих лиц;
- 3) производство за его счет расходов на содержание наследственного имущества;

4) оплата за его счет долгов наследодателя или получение от третьих лиц, причитавшихся наследодателю денежных средств.

Данный перечень не исчерпывающий. К.Б. Ярошенко относит к фактическим действиям по принятию наследства обращение в суд с иском о признании завещания в пользу другого лица недействительным. Поскольку такой иск вправе подавать заинтересованное лицо, следовательно, наследник выразил свой интерес, свое желание приобрести наследство [5, с. 166]. С.Ю. Макаров относит к фактическим действиям также иски о возбуждении уголовного дела по факту хищения наследственного имущества или гражданский иск об истребовании вещей, принадлежавших наследодателю, из чужого незаконного владения [3, с. 57].

Если указанные фактические действия были произведены в течение шести месяцев с момента открытия наследства или в иной, указанный в законе специальный срок, считается, что наследство принято своевременно, что должно влечь возможность для наследника приобрести наследственное имущество в собственность.

На этом пути у наследника может возникнуть несколько проблемных моментов. До сих пор актуальна дискуссия, которая традиционно ведется в отечественном наследственном праве, относительно допустимости считать некоторые фактические действия волевым актом, целью которого является именно принятие наследства. Это положение неразрывно связано с положением об опровержимости презумпции принятия наследства путем фактических действий.

Ученые разделились на два лагеря. Одни считали презумпцию неопровержимой, т. е. если наследник проживал в наследуемом жилом помещении, то он автоматически считался бы принявшим наследство и доказать обратное было бы уже не возможно.

Другие отстаивали опровержимость презумпции фактического принятия наследства. Законодательно не было закреплено положение, что оспаривание презумпции наследниками осуществляется путем обращения в суд. При этом

фактически опровергнуть презумпцию можно было только в суде. Авторы ставили вопрос, возможно ли опровержение презумпции иным путем. Они не дали ответ на него, однако утверждали, что было бы вопреки принципам советского права признать, что лицо может приобрести наследство без своего согласия. Опровержение презумпции должно произойти в течение срока принятия наследства.

Наследник вправе доказывать, конечно, в пределах исковой давности, что вследствие незнания об открытии наследства он был лишен возможности отказаться от наследства в пределах срока принятия наследства.

Поводом к введению опровержимой презумпции принятия наследства явилась сложившаяся за долгие годы нотариальная практика, когда проживавший совместно с наследодателем наследник автоматически включался в состав наследников, и его доля в наследственном имуществе оставалась открытой даже в том случае, если он прямо заявлял нотариальному органу о своем нежелании принимать наследство. Однако совместное проживание не всегда свидетельствует о том, что после его смерти это лицо фактически принимает наследство и желает стать его собственником, он может иметь намерения проживать в этом помещении в качестве нанимателя.

В настоящее время у наследника появилась возможность заявить о своем нежелании принимать наследство после совершения им действий, свидетельствующих о фактическом его принятии. Так как в п. 2 ст. 1153 ГК РФ не указывается срок опровержения презумпции, наследник может ее опровергнуть и за пределами срока принятия наследства. Н.И. Остапюк предлагает внести уточнение в формулировку ст. 1153 ГК РФ в интересах других наследников о том, что наследник, совершивший фактические действия, должен иметь возможность опровергнуть установленную в законе презумпцию принятия наследства в бесспорном порядке в пределах срока, установленного для принятия и отказа от наследства. При этом интересы такого наследника гарантированы нормой абзаца 2 п. 2 ст. 1157 ГК РФ, предоставляющей ему

возможность в судебном порядке признать его отказавшимся от наследства, если он пропустил срок по уважительной причине [6, с. 18–23].

Следующая проблема связана с тем, что граждане, принимающие наследство фактическим способом, самостоятельно не могут определить, что же конкретно может быть отнесено к действиям, свидетельствующим о принятии наследства, тем более, что это достаточно сложно сделать даже нотариальным и судебным органам.

Проблемы и вопросы гражданского права свидетельствующим о принятии наследства, даже если при этом наследником было получена какая-либо вещь на память о наследодателе. Наследник, обладавший с наследодателем имуществом на праве общей собственности, считается принявшим наследство на основании этого факта, пока не доказано иное. Однако указанное правило не распространяется на те случаи, когда наследник обладает правомочием пользования и владения имуществом, принадлежавшим наследодателю, на основании наличия у наследника обязательственного или вещного права. Такие лица должны в общем порядке доказать фактическое принятие ими наследства, а также подтвердить наличие цели на принятие наследства.

В литературе поднимался вопрос о том, можно ли считать наследника, принявшим наследство, если он вследствие юридической неосведомленности обратился не в нотариальную контору, а в суд в течение установленного законом срока. Этот вопрос возник вследствие анализа судебной практики 50-х гг. прошлого века. Думается, что в современных условиях данная проблема не настолько актуальна. Может возникнуть ситуация, когда наследник лишен возможности вступить в наследство путем фактического принятия наследства, так как имуществом завладели другие наследники или посторонние лица. Отдельные виды имущества нельзя в принципе принять путем фактического вступления во владение и управление им. В частности, это касается авторского права. В этих случаях принять наследство можно только формальным способом.

В законодательстве не урегулирован вопрос, могут ли несовершеннолетние и малолетние фактически вступать во владение наследственным имуществом, тем самым принимая наследство. В действительности они владеют и пользуются имуществом. Отсутствие заявления об отказе от наследства свидетельствует о том, что наследство принято с соблюдением требований закона, следовательно, фактическое принятие наследства возможно.

Следующая проблема заключается в разделении между нотариусом и судом полномочий по фиксации фактического принятия наследства наследниками.

Юридическая практика определяет примерный перечень документов, свидетельствующих о совершении данных действий. В права нотариусов не входят полномочия по установлению фактов, имеющих юридическое значение (фактов совершения конклюдентных действий), хотя они могут истребовать от физических и юридических лиц документы и сведения, необходимые для совершения нотариальных действий. Право установления фактов, имеющих юридическое значение, имеют суды, а процедура их установления урегулирована процессуальным законодательством России. Исключение составляет единственный случай – фактическое принятие наследства в виде жилого помещения признается и устанавливается органами нотариата. Думается, что такое исключение делается нотариусами на основании ранее сложившейся практики, которая не учитывает изменения действующего законодательства. Все остальные юридические действия относительно фактического принятия наследства уполномочен производить суд. Это может быть также обосновано тем, что большинство наследников обращаются за оформлением наследственных прав, когда срок принятия наследства уже истек. Законодательно закреплена возможность принять наследство за пределами срока. Для этого необходимо получить нотариально заверенное письменное согласие всех наследников, принявших наследство, а после того как срок принятия наследства истек, и наследники оформили наследственные права, сделать это довольно сложно.

В следствии вышеизложенных проблем, можно сделать вывод, что устранить их возможно только путем внесения уточнений в Гражданский Кодекс Российской Федерации. А именно:

1. Дополнить перечень действий наследника (п.2 ст.1153 ГК РФ) действиям, свидетельствующими об отношении наследника к наследственному имуществу как к своему.

2. Внести уточнение в формулировку ст. 1153 ГК РФ в интересах других наследников о том, что наследник, совершивший фактические действия, должен иметь возможность опровергнуть установленную в законе презумпцию принятия наследства в бесспорном порядке в пределах срока, установленного для принятия и отказа от наследства.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 05.05.2014) [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru

2. Гришаев С. П. Комментарий к законодательству о наследовании [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru

3. Макаров С. Ю. Принятие наследства. Особенности правоприменительной практики // Жилищное право. 2012. № 7.

4. Мананников О.В. К вопросу о принятии наследства // Российская юстиция. 2012. № 7.

5. Наследственное право / Под ред. К.Б. Ярошенко. М., 2012.

6. Остапук Н.И. Некоторые актуальные проблемы применения законодательства о наследовании с учетом новелл, введенных третьей частью Гражданского кодекса РФ // Нотариус. 2012. № 3.

7. Остапук Н.И. Пределы осуществления и нотариальная защита наследственных прав // Гражданское право. 2012. № 1.